

Великий русский писатель

Вчера советские люди и вместе с ними все свободолюбивые народы мира отметили 100-летие со дня смерти великого русского художника слова Николая Васильевича Гоголя. Благодарные потомки великого писателя, наследники всего лучшего, созданного нашей многовековой культурой, приносят любовь и признательность автору бессмертных творений, пламенному патриоту Родины.

Гоголю было пятнадцать лет, когда первое поколение русских революционеров — декабристы — вышло на Сенатскую площадь. Патриотический порыв, рожденный испытаниями 1812 года, дал свои первые плоды. Но «Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа», — писал В. И. Ленин. Это предопределило поражение декабристов.

Наступила пора глухой реакции. Тяжелый николаевский сапог придавил, казалось, все живое. Самое слово «прогресс» изгонялось из общественного обихода.

Но зрели силы, готовые подхватить и понести вперед эстафету освободительного движения. «Во глубину сибирских руд» направляет свое жгучее послание Пушкин. Готовится выйти на историческую арену пламенный Белинский. Юный Герцен на Воробьевых горах обменивается с Огаревым клятвой о вечном служении народу. Как бы совершенно внезапно и с невиданной силой вспыхивает на небосклоне ослепительная звезда гения великого Гоголя.

Еще смутны юношеские мечты, но отчетливо формируется стремление отдать себя большому, общественно-важному делу. Идея народного блага уже владеет умом и чувствами восемнадцатилетнего Гоголя. студента Нежинской гимназии высших наук: «Испытуй свои силы, для подвиги труда важного, благородного: на пользу отечества, для счастья граждан, для блага жизни...». Здесь явственно слышатся отзвуки высоких мыслей и чувств, которыми жили Радищев и декабристы, вдохновлялся Пушкин.

С невиданной до того глубиной творческого проникновения и художественной выразительностью в своих произведениях Гоголь обнажил самую сущность крепостнического общества и его всеохватывающей, всепроникающей бюрократической надстройки. Автор «Ревизора» и «Мертвых душ» пригвоздил к позорному столбу невежественное, косное, тупое, но всемогущее чиновничество, опутавшее страну отвратительной, липкой паутиной, в которой, по словам Ленина, «люди бьются, как мухи». Своим могучим оружием — саркастический смех, беспощадный и убийственный. — он использовал и для того, чтобы воочию показать гниющий мир поместного дворянства. Расточительные или скупые, благодушные или свирепо-злые Ноздревы, Плюшкины, Маниловы, Собакевичи, — все одинаково отвратительно, и самое их существование — страшная бессмыслица.

Гоголь нанес самодержавию и крепостничеству удар невероятной силы. Сам того не ведая, кровавый деспот Николай I невольно высказал эту истину с наигранно-либеральной гримасой после первого представления «Ревизора»: «Всем досталось, а мне более всего». Недаром вся реакция ополчилась против Гоголя, недаром скрипели продажные перья присяжных защитников деспотизма и крепостничества.

Но передовая Россия — Россия Пушкина и Белинского, Чернышевского и Некрасова — стеной встала на защиту автора «Ревизора», петербургских повестей, «Мертвых душ». Едва появились «Арабески» и «Миргород», Белинский выступает со знаменитой статьей, в которой раскрывает истинную природу творчества Гоголя. «Отличительный характер повестей г. Гоголя составляет — простота мысли, народность, совершенная истина жизни, оригинальность и комическое одушевление, всегда побеждаемое глубоким чувством грусти и уныния. Причина всех этих качеств заключается в одном источнике: г. Гоголь — поэт, поэт жизни действительной».

Для той «брани света со тьмой», для той борьбы, которую вел народ против крепостничества и деспотизма, Гоголь вооружил передовую общественность могущественным и нержавеющим оружием. И не одним сатирическим. Зоркий глаз великого художника видел не только страшные рожи Тяпкиных-Ляпкиных и Сквозник-Дмухановских, не только вертких и предпримчивых Чичиковых. Он видел,

чувствовал и показал силу народную, истинный патриотизм простых людей. Голос народа во всем очаровании и мощи зазвучал в «Тарасе Бульбе», произведении, раскрывающем органическое единство свободолюбия и патриотизма.

Для революционного лагеря России истинная любовь к своей великой Родине всегда была в борьбе за свободу и счастье народа. В этом видели ее славу, ее будущность, ее величие Радищев и Пушкин, Белинский и Чернышевский, Добролюбов и Некрасов. Непреклонен Тарас в борьбе за свободу Родины. И сына-предателя он не пощадит, убьет своей рукой. И, наблюдая безмерное мужество этих людей, бестрепетно идущих в огонь во имя свободы и любви к Отчизне, как не сказать вместе с Тарасом: «Да разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу».

Та же глубокая любовь к простому человеку, труженику, угнетенному сильными мира сего и властью золота, пронизывает петербургские повести Гоголя. Ему враждебно всё, что давит, принижает человеческую личность. Одним из первых в русской литературе рассмотрел он растлевающую, давящую власть богатства.

В своих изумительных художественных творениях Гоголь клеймил все то, что клеймила революционно-демократическая Россия, воспевал и отстаивал то, во имя чего боролись поколения лучших людей. Вот почему устами Чернышевского революционная Россия заявляла: «самые безусловные поклонники всего, что написано Гоголем... не приписывают его деятельности столь громадного значения в русской литературе, как приписываем мы. Мы называем Гоголя... величайшим из русских писателей... он имел полное право сказать слова, безмерная гордость которых смутила в свое время самых жарких его поклонников...». Вот почему Ленин считал идеи Гоголя и Белинского дорогами «...всякому порядочному человеку на Руси...».

Эти идеи, выраженные с предельной художественной мощью, делают Гоголя писателем всего прогрессивного человечества. Оно использует разящую сатиру Гоголя против всех современных Чичиковых, против всех капиталистических Плюшкиных, против всей мрази, которая давит, гнетет, душит трудового человека в мире собственнического свинства, где золото — единственный кумир, где, говоря словами Белинского, «не скупают мертвых душ, а подкупают живые души на свободных парламентских выборах».

Некрасов страстно мечтал о времени, когда русский крестьянин «Белинского и Гоголя с базара понесет». Но могла ли мечта эта осуществиться в условиях помещичье-капиталистической России, державшей народ во тьме и невежестве? В одной из статей о Толстом Ленин писал: «Чтобы сделать его великие произведения действительно достоянием всех, нужна борьба и борьба против такого общественного строя, который осудил миллионы и десятки миллионов на темноту, забитость, каторжный труд и нищету, нужен социалистический переворот».

Эти слова в полной мере относятся и к наследию Гоголя. За восемьдесят пять лет в старой России вышло пять миллионов экземпляров книг Гоголя. За годы советской власти уже издано двадцать миллионов его книг более чем на тридцати языках народов Советского Союза. В этом году издается семь миллионов экземпляров произведений великого русского художника слова.

Бессмертны творения Гоголя. Бессмертны его слово, его образы, выхваченные из глубин народной жизни, навеянные страстной любовью к Отчизне.

Свыше ста лет назад Белинский написал: «Такие поэты, как Гоголь, Пушкин, Лермонтов могут являться только у народов, призванных играть в судьбах человечества всемирно-историческую роль». Но эта ли, пусть неосознанная, мысль слышится в песне о тройке-птице, так чудесно пропетою Гоголем? И разве минувшие годы не оправдали полностью и уверенность Белинского и надежду Гоголя?

Советский народ, озаренный светом великих идей Ленина — Сталина, поднялся на недосягаемую доселе высоту, с которой видны ему преображенная родная земля и все люди, населяющие ее, — богатыри сталинского века. С этой высоты сегодня мы видим наше лучезарное завтра — коммунизм.

5 MAR 1952

Московская Правда
г. Москва